

К 800-летию Александра Невского

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА ПО ЗАПИСКАМ ИНОСТРАНЦЕВ

Часть 4

Как известно, Русская православная церковь вела широкую миссионерскую деятельность среди тех народов, которые становились подданными Российской империи в процессе «приращения земли» и «округления границ» державы. Так, еще в 1681 году была отправлена миссия в Даурию под начальством игумена Феодосия. На берегу Байкала был основан Посольский монастырь — будущий духовный центр Забайкальской православной миссии среди бурят. Миссионеры действовали в Забайкалье на протяжении более чем 200 лет и обратили ко Христу многие тысячи местных жителей. Присоединение бурят к православию имело место и в столице Российской империи, куда прибывали различные посольства из дальних стран и где были их представительства и подворья.

Вот что сообщалось, например, в 1897 году в журнале «Православный благовестник»: «В Лазареву субботу, 5 апреля, в соборе Александро-Невской Лавры по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Палладия совершено присоединение к Православной Церкви пятерых бурят в возрасте от 14 до 20 лет. В 9 часов утра при колокольном звоне из алтаря вышел преосвященный Назарий, епископ Гдовский, сопровождаемый архимандритами и иеромонахами, среди которых находились настоятель Георгиевской общины протоиерей А. П. Колоколов и священник из бурят о. Голубов, и, подойдя к желающим принять Православие бурятам, начал чин оглашения. После оглашения новопросвещаемые буряты были отведены на левую сторону собора, где была приготовлена купель, отгороженная особой ширмой, за которую вошли духовенство и восприемники: от имени Государя Императора — обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев и доктор Бадмаев, по убеждениям которого и приняли Православие означенные лица.

После крещения все новопросвещенные были одеты в белые рубашки и опоясаны шелковыми поясами со свесившимися до пола большими кистями, а затем отведены на место левого клироса. В одиннадцатом часу началась Божественная литургия, ко-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

тору совершил преосвященный Назарий. Стоявшие в начале совершения таинства крещения в притворе собора соплеменники новопросвещенных бурят, одетые в свои расшитые халаты, приблизились затем во время литургии к самой солее собора и с напряженным вниманием следили за совершаемым богослужением. По окончании литургии, во время которой новопросвещенные удостоились принятия Святых Таин, преосвященный Назарий благословил новокрещенных молодых людей и сказал им напутственное в христианскую жизнь слово»¹.

А еще через год, 25 марта 1898 года, в стенах Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры произошло поистине историческое событие. Речь идет о присоединении к православию более девяти тысяч христиан, принадлежавших к древней Ассирийской церкви. Проживая среди мусульман Турции и Персии вблизи границы Российской империи, они решили присоединиться к Русской православной церкви, чтобы обрести покровительство и заступничество со стороны православной державы.

24 марта 1898 года на особом заседании Святейшего Синода обер-секретарь доложил, что в Петербург прибыла депутация во главе с епископом Субурганским Мар-Ионой с намерением присоединиться со своей паствой к Православной церкви, после чего епископ Мар-Иона был приглашен в присутствие. Первенствующий член Синода митрополит Санкт-Петербургский Палладий по древнему обычаю предложил ему вопросы о причинах его намерений, а затем принял от него соответствующее заявление. В тот же день Святейший Синод постановил принять «сиро-халдейцев» в лоно Православной церкви по третьему чину присоединения, согласно 95 правилу VI Вселенского собора, то есть через простое отречение от несторианских заблуждений². 25 марта, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, в соборе Александро-Невской лавры было совершено торжественное присоединение ассирийских («сиро-халдейских») христиан к Русской православной церкви. Чин этот совершался при большом стечении народа, в присутствии многих высокопоставленных лиц³ (приложение 5).

Случалось, что насельники Александро-Невской лавры принимали в своих стенах гостей не только из европейских и азиатских стран, но даже с африканского континента. Так, в июне 1902 года в столицу Российской империи прибыло посольство из Абиссинии (Эфиопии) во главе с послом абуной⁴ Матеосом, митрополитом Абиссинским. Абуна Матеос нанес визит императору Николаю II и вручил ему послание главы государства — негуса Менелика.

30 июня, утром в 10 часов абиссинский чрезвычайный посол абуна Матеос посетил Александро-Невскую лавру в сопровождении свиты. У входа в обитель гостя встретили два иеромонаха и проводили его до собора, где посольство встретил помощник обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблер. В этот день в Свято-Троицком соборе Божественную литургию совершал архиепископ Харьковский и Ахтырский Флавиан в сослужении с епископом Ямбургским Сергием и епископом Гдовским Константином. По окончании богослужения абуна Матеос и его свита были приглашены на трапезу в покоях митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония II (Вадковско-го). За столом, уставленным цветами и яствами, воссел абуна Матеос; по правую руку от него — архиепископ Флавиан, по левую — Иннокентий, епископ Нарвский. Во время трапезы хор митрополичьих певчих исполнил духовные песнопения и многолетие.

¹ Православный благовестник, 1897, № 8. С. 383—384.

² Сущность ереси Нестория, патриарха Константинопольского в 428—431 годы, осужденной III Вселенским собором, состояла в признании в Иисусе Христе преимущественно человеческого начала. — *Примеч. авт.*

³ Подробное описание чина см. в приложении 3.

⁴ Абуна (арабск. «отец наш») — обращение к священнику в странах христианского Востока. В Эфиопской церкви — сан митрополита. — *Примеч. ред.*

Абуна Матеос сердечно благодарил хозяев за оказанный ему радушный прием. «Дивное пение ваших певчих, проникая в душу, оставляет глубокое и чудное впечатление, — сказал он. — Торжественные же выходы духовенства из алтаря в столь богатых облачениях, о которых у нас в Абиссинии не имеют представления, приятно ласкают глаз, и вместе со всем этим чинное совершение богослужения вызывает удивительное молитвенное настроение. Я невыразимо счастлив, что видел все это; я не нахожу слов, чтобы выразить то благое настроение, какое я испытывал во время этого богослужения, и буду очень рад сообщить обо всем виденном Его Величеству императору Менелику и абиссинскому народу, а также и засвидетельствовать о горячем приеме, оказанном мне единоверными братьями во Христе»⁵.

В том же году Александро-Невскую лавру посетила еще одна правительственная делегация. Речь идет о франко-русских торжествах по случаю прибытия в Россию президента Франции Эмиля Лубе и французской эскадры. Как отмечалось в столичной печати, «как всегда и во всем, на святой Руси и Церковь наша не осталась в стороне и молчании во время франко-русских торжеств: она благословляла и благожелала своим молитвенным приветом достойнейшего представителя дружественной нации. Президент Лубе, посетив Александро-Невскую Лавру и первоиерарха Русской Церкви, митрополита Антония, а также и кафедральный Исаакиевский собор, был до слез растроган отношением Церкви к нему и Франции»⁶.

К приезду президента Французской республики высокопреосвященный Антоний II, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (1898—1912), при колокольном звоне прошел из своих покоев в Троицкий собор Александро-Невской лавры. Далее представим слово очевидцу этих торжеств: «В соборе митрополит облачился в голубую святительскую мантию, имея на голове белый клобук с бриллиантовым крестом и в руках золотой, усыпанный бриллиантами посох, и стал на нижней ступени амвона посредине церкви. Позади него на амвоне стали викарные архиереи: Иннокентий, епископ Нарвский, Константин, епископ Гдовский, и Сергей, епископ Ямбургский. По сторонам пути от входных врат до амвона стали архимандриты, иеромонахи и монахи в черных клобуках и широких монашеских мантиях. По сторонам от амвона до царских врат стали справа воспитанники духовного училища и семинарии в форме и по левую сторону — воспитанницы Исидоровского епархиального женского училища в синих платьях с белоснежными передниками.

В 3 часа 15 минут дня президент Лубе в сопровождении барона Фредерикса⁷ и всей свиты прибыл в Александро-Невскую Лавру. Близ церкви Святого Духа президента встретил наместник Лавры. В предшествии наместника и некоторых братьев президент со свитой прошли по разостланному красному сукну в Троицкий собор, где на паперти его встретил товарищ обер-прокурора Святейшего Синода сенатор В. К. Саблер. Вместе с ним президент и министр иностранных дел Франции прошли в Троицкий собор, где их у амвона ожидал владыка митрополит»⁸.

Когда президент приблизился к амвону, митрополит Антоний приветствовал его речью: «Обитель святого благоверного князя Александра Невского радостно приветствует в Вас, господин президент, доблестного главу великого и славного в истории народа французского, дружественного великому народу русскому. Покровитель сея обители, святой великий князь, несколько столетий тому назад неустанно трудил-

⁵ Православный благовестник, 1902, № 12. С. 177—178.

⁶ Миссионерское обозрение, 1902, май. С. 1001.

⁷ Барон В. Б. Фредерикс (с 1913 года — граф) — последний министр императорского двора (1897—1917). — *Примеч. ред.*

⁸ Миссионерское обозрение, 1902, май. С. 1002—1003.

ся для мирного развития дорогого нашего отечества, ограждая его от натиска вражеских сил с Востока и Запада, и за славные свои патриотические подвиги здесь, на берегах Невы, получил от благодарного потомства наименование Невского. И ныне здесь же, на берегах Невы, реки, куда обращено теперь внимание всего мира, русский царь православный и глава государства французского подают друг другу руки во имя дружбы, для ограждения мирного развития и процветания народов русского и французского. Радостно бьются сердца всех русских, встречающих на родной земле своей высокого гостя, друга миролюбивого царя своего, мы же сугубо радуемся, встречая Вас в стенах нашей обители, и призываем Божие благословение, благословение мира и радости святой на Вас и на весь славный народ французский. Буди же благословенно от Господа Ваше к нам пришествие»⁹.

На французский язык приветственную речь перевел для президента Лубе священник Павел Тидебель. «После этого митрополит Антоний в сопровождении президента и <его> свиты прошел к солее, где и передал посошнику посох и диаконам святительскую голубую мантию, — продолжает описывать дальнейшие события их очевидец. — Разоблачившись, митрополит Антоний подвел высоких гостей к серебряной раке, где покоятся святые мощи Великого Князя Александра Невского. Поклонившись святыне, высокие гости подробно осматривали Троицкий собор, причем президенту давали объяснения митрополит Антоний и сенатор Саблер. После осмотра собора в предшествии монашествующих, архимандритов и викарных архиереев митрополит с президентом, сенатором Саблером и всеми лицами свиты президента и состоящими при нем прошли из собора по красному сукну в митрополичьи покои, где в сенях поместились митрополичьи певчие.

Как только президент с митрополитом приблизился ко входу в покои последнего, певчие запели многолетие. Президент Эмиль Лубе поднялся на бельэтаж митрополичьего дома, в приемную залу митрополита и затем гостиную. В гостиной президент поднес митрополиту художественно исполненный крест на грудь с изображением лика Спасителя, сделанный на топазе, замечательной красоты. Перейдя из гостиной в зал, митрополит обратился к президенту и сказал: „В выражении нашего молитвенного благословения Вам и всему народу Франции благоволите принять святую икону Богоматери, Покров всего рода христианского. Некогда Пречистая Дева вдохновила вашу славную соотечественницу Орлеанскую Деву (Жанну д'Арк. — *Авт.*) к высоким патриотическим подвигам, которая спасла великую Францию от вражеских сил. Да будет же всегда Дева Богородица Покровительницей дружественных народов России и Франции и да вдохновляет их и впредь к славным патриотическим подвигам. Их патриотизм достоин Ее святого покровительства. Это патриотизм охранения мира на земле от посягательств насилия. Да будет же сия святая икона напоминанием для Вас нашего благословения мирного к нам пришествия вашего. И да хранит Господь Вас, доблестного главу французского государства и весь народ Франции в мире и славе на многая лета“»¹⁰.

После речи митрополит Антоний благословил президента иконой Благовещения Богоматери в серебряном с эмалью окладе. Президент в самых сердечных выражениях благодарил владыку митрополита и был столь глубоко растроган, что на глазах у него выступили слезы. Президент пробыл в лавре более получаса. На прощание певчие пропели ему «Многая лета».

Нетрудно догадаться, что французский президент приезжал в Россию не только для того, чтобы посетить православные храмы. Речь тогда шла об укреплении воен-

⁹ Там же. С. 1003.

¹⁰ Там же.

ного противостояния Франции, России и Великобритании Тройственному союзу — Германии, Австро-Венгрии и Турции. В 1914 году началась Первая мировая война, в результате которой в России к власти пришли большевики, в общей массе своей проводившие в отношении Церкви непримиримо враждебную политику.

...В 1933 году Александро-Невская лавра была закрыта как «оплот контрреволюционных сил», тогда же были прекращены богослужения в Свято-Троицком соборе. На обширном участке перед Троицким собором было устроено кладбище, где хоронили «пламенных революционеров». Однако некрополь остался цел, хотя его изрядно «почистили», убрав надгробия «классово чуждых» покойников (купцов, предпринимателей и т. п.). Удивительно, что в это число не попал автор «Бесов», предсказавший опасность их прихода к власти.

В начале 1930-х годов у могилы Ф. М. Достоевского стоял испанский публицист Мануэль Винсент. Вот его размышления о посмертной судьбе великого писателя: «Достоевский продолжает жить в инфраистории города, и его творчество действительно вскормлено подсознанием этого народа. Никто о нем не говорит. Ему не поставили памятника. О его жизни в Петербурге свидетельствует название второстепенной улицы, да это и не странно, поскольку литература Достоевского вскипела в свое время, как оля¹¹, в ней плавали разнообразные внутренности, страсти, видения и сны, пронизанные нигилистическим пессимизмом; все это слишком вязко, чтобы быть признанным официально. Он похоронен на Тихвинском кладбище, за каменной оградой Лавры — монастыря, освященного в честь русского святого Александра Невского. Я пошел туда в дождливый вечер, чтобы посетить его могилу, памятник с высеченной из черного мрамора головой писателя, по ней и по буквам эпитафии еще тихо струилась вода, когда гроза уже прошла, на всех могилах трава была мокрой, плющ увивал склепы Чайковского, Мусоргского и Римского-Корсакова, а на каштанах каркали вороны»¹².

В течение долгого времени в помещениях бывшей лавры размещались различные конторы, в начале 1990-х годов ее старинные монашеские кельи занимала одна из них под античным названием «Прометей». Что же касается Свято-Троицкого собора, то в 1956 году, во времена хрущевской «оттепели», было принято решение вернуть храм верующим, и 12 сентября 1957 года — в день памяти благоверного князя Александра Невского — здесь снова возобновились богослужения.

Через 30 лет после начала «оттепели» в стране наступила перестроечная весна... Осенью 1990 года городские власти приняли решение передать Ленинградской епархии все здания, принадлежавшие Александро-Невской лавре до 1918 года. Следует сказать, что лавре принадлежало вне ее стен несколько домов, в том числе — занимавшееся Смольнинским райисполкомом здание на Невском проспекте (бывшее Исидоровское женское епархиальное училище). До конца 1990-х годов в части этого здания размещался кинотеатр «Призыв». Комиссия Ленсовета решила передать епархии другой дворовый флигель за пределами лавры, так называемый Певческий корпус (Невский пр., 179). Здесь предполагалось разместить лаврскую библиотеку, хозяйственные помещения и устроить воскресную школу, которую в начале 1990-х годов уже посещало около 200 детей из православных семей.

Также был поставлен вопрос о передаче епархии Федоровского храма и Благовещенской церкви, в которой располагается ныне Музей городской скульптуры. Клирики Свято-Троицкого собора приступили к восстановлению расположенного под Лугой (в 130 километрах к югу от Петербурга) на острове Черемнецкого озера Иоанно-Богословского монастыря. Это стало своего рода подворьем Александро-Невской лав-

¹¹ Оля — испанское кушанье из мяса с овощами.

¹² Винсент Мануэль. Ленинград // Образ Петербурга в Испании. СПб., 2003. С. 240—241.

ры. В прежние времена Черемнецкий монастырь сам имел в Петербурге собственную часовню с подворьем, которая находилась на Моховой улице, недалеко от Симеоновской и Пантелеймоновской церквей.

Так, в истории Александро-Невской лавры была открыта новая страница, и это вызывает радость во всем христианском мире, ибо храмы, носящие имя святого Александра Невского, имеются, кроме России, во Франции, Германии, Австрии, Финляндии, Дании, Болгарии, Египте, Тунисе и США.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

О. де ля Мотрэ. Александро-Невский монастырь¹³

...Настало время рассказать о монастыре святого Александра Невского. Красота местности и дороги, но более всего превосходные манеры принявшего меня настоятеля побудили меня побывать там еще; я ездил в монастырь четыре раза. Первый раз — в конце сентября, спустя три-четыре дня по прибытии в Петербург, вместе с г-ном и г-жой Лефорт, представившими меня настоятелю. Он оказал нам в высшей степени любезный прием, угостил превосходными цукатами, фруктами, тонкими винами и ликерами. По происхождению он серб, и его мать по-прежнему жила в Буде. Он угощал нас вином из винограда, растущего в окрестностях этого города, с которым я немного познакомился, дважды его проезжая. Настоятель довольно хорошо говорил на латыни, немного по-турецки и на простонародном греческом. Его одежда была черной, как одежда калоерос, или греческих монахов, о которых я говорил в первом томе моего сочинения, с той лишь разницей, что подкладка была из пурпурного атласа. На шее он носил золотую цепь, на ней висел золотой крест с шестью изумрудами, пересыпанный на перекладине маленькими бриллиантами. Настоятель жил или, по крайней мере, принимал гостей в довольно хорошем доме, с юга отделенном от монастыря большой площадью. При доме есть приятный и плодородный сад. Этот монастырь, если когда-либо будет закончен, должен стать превосходным по архитектуре, самым прекрасным и самым большим во всей России. Чтобы дать общее представление о нем, достаточно было бы сказать, что проект создал синьор Трезини и к постройке было привлечено несколько других хороших архитекторов. Я сказал: «если когда-либо будет закончен», так как в ту пору была сделана лишь половина того, что изображено на № 1 гравюры III, — великолепная церковь, которую начали возводить, должна была находиться в центре всего ансамбля, а ансамбль должен был стать таким, как он изображен на той же гравюре.

Богослужение тогда проводилось в другой церкви, обозначенной № 2 и расположенной к западу; она построена в основном из дерева, но очень приятна. В пределах ансамбля есть, кроме того, чрезвычайно красивая часовня — истинная жемчужина по своей архитектуре и декору. Именно в этой часовне покоится прах святого Александра Невского. Он в гробу, покрытом малиновым бархатом, украшенным по углам золотым шитьем, галунами и бахромой. Гроб находится в южной части алтаря. Несколько ниже на той же стороне стоит трон, на котором сидел Петр I во время церемонии канонизации Александра Невского. Трон украшен подобным же шелком, над троним императорская корона, расшитая золотом. Трон достаточно большой, чтобы на нем могли сидеть два человека; императрица (как мне говорили) в день церемонии сиде-

¹³ Из «Путешествия...» // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 241–242.

ла на нем рядом с Петром I. Когда она приезжала в монастырь после смерти этого монарха (что делала довольно часто) и присутствовала на богослужениях, проводившихся тогда в этой часовне, она обычно сидела на троне. Князь Меншиков, как правило, сопровождавший ее, сидел слева от нее в кресле с подлокотниками. Когда я впервые увидел ее <в Петербурге> вне дома, мне сказали, что она направлялась туда (в монастырь). У нее на шее был орден святой Екатерины на белой ленте...

Монастырь весь из камня и кирпича; то, что уже закончено, чрезвычайно хорошо спланировано и выполнено. Трапезная — одна из самых больших, виденных мною, и имеет свыше 50 шагов в длину и 26 в ширину. Над ней зал, или галерея, почти таких же размеров и высоты. Монашеские кельи очень приятны, там живет 65 монахов, помимо настоятеля. В соответствии с установлением Петра I никто не мог быть принят в этот монастырь без экзамена и доказательств учености и доброго поведения. Петр I взял лучше подготовленных и менее невежественных из других монастырей, которые он упразднил, превратив их в госпитали или во что-либо иное. Предполагалось, что по завершении строительства монахов должно было стать, по крайней мере, вдвое больше. Однако они в большинстве своем не могли воздерживаться от неумеренного употребления спиртных напитков... Настоятеля считали добрым священником и способным математиком. Петр I с пользой употреблял его в различных церковных и мирских делах. Император назначил его на этот пост вместо Феодосия (Яновского. — *Авт.*), которого за несколько месяцев до своей смерти поставил архиепископом Новгородским. Последнего считали одним из самых ученых священнослужителей всей России и в то же время злейшим врагом суеверий. Это качество являлось достоинством при Петре I, но не при Екатерине I и обеспечило ему слишком могущественных врагов среди духовенства, особенно монахов, которые попытались взять верх, как только она взошла на имперский престол. Как мне говорили, императрица более боялась их, нежели любила; она возвратила им многие доходы и привилегии, отнятые Петром. Императрица полагала, что за это они станут ее поддерживать. Князь Меншиков был злейшим врагом Феодосия (величайшее преступление которого в том и состояло), никогда не переставая преследовать его, до тех пор, пока не добился от Синода решения о его отставке и ссылке...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Георги И. Г. Александро-Невский монастырь¹⁴

Святотроицкий Александроневский монастырь по левому берегу Невы более 2-х верст выше Воскресенского монастыря, а от Адмиралтейской башни немного далее 4 верст на востоко-юго-восток на Черной речке, рукаве реки Невы. Петр Великий построил сей монастырь в 1713 году деревянный, а в 1715 году каменный; для хранения в одном мощей благочестивого и храброго своего предка, кои почивали до того в монастыре Городище, что на Волге, откуда и привезены сюда в 1724 году.

Монастырские строения, кои на плане подобны обрисовке орла с распростертыми крыльями, и стены около одного занимают большой, почти регулярный квадрат. Монастырь содержит в себе кельи для 60 монахов, дом архиепископа или митрополита, семинарию, 5 церквей, кладбище и сад. Здесь находится также самый большой колокол во всем Петербурге. Весу в нем 800 пудов, а привезен сюда в 1724 году из Иверского монастыря у Новгорода. Новую соборную церковь соорудила Екатерина Вторая

¹⁴ Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. С. 128—130.

с 1777-го по 1790 год по плану архитектора Старова. Главное строение сей церкви длиною 35, шириною 20, а вышиною до карнизов 8 сажень и имеет огромный купол. Колоннада, на коей упираются карнизы и кровля вышиною в 11; вся же церковь с кровлею, куполом и крестом 29 сажень, а две четверугольные башни с короткими шпицами 22 сажени.

С 1790 года стоит в сей большой церкви рака мощей святого Александра Невского, сделанная ему императрицею Елисаветою Петровною и по 1790 год находившаяся в построенной для нее нарочно небольшой церкви. Можно сказать, что сия рака единственна в своем роде. Гробница, герб, балдахин, пирамиды, оружия, знамена и иносказательные представления все весьма хорошо выработаны из кованого и литого серебра. Екатерину Вторую даны к сей гробнице покров и балдахинные занавесы бархатные, с богатым и с великим вкусом выработанным шитьем, также и ризница весьма богатая. Оставшаяся после святого ношенная им княжеская шапка сбережена. Сей собор есть также церковь ордена святого Александра Невского. В небольшой из здешних церквей находятся некоторые гробницы императорской фамилии, как-то: Петра III, принцессы Марии, Великия Княгини Наталии Алексеевны и еще других. Одна церковь определена на отпевание погребаемых на монастырском кладбище покойников, где покоятся тела большей части знатных и богатых людей, некоторые под богатыми гробницами, а больше под простыми надгробными камнями. Обряд погребения производится здесь весьма торжественно великим числом знатного духовенства и с приятным церковным пением.

Прежде сего имел сей монастырь за собою 25 464 души крестьян, но с 1761 года состоит на денежном жалованье. Монастырская слобода к городской стороне лежит на низком месте и застроена небольшими деревянными домами. В оном монастыре находится и консистория Петербургской губернии.

Приложение 3.

Массон Ш. Секретные записки о России. М., 1996. С. 82–84

Погребальные почести, возданные императрице, были еще одним счастливым отвлечением, которое на время отложило или, по крайней мере, приостановило поток новых законов и странных распоряжений, видимо фонтаном бивший из головы Павла. Однако никак не ожидали (а он смотрел на это как на сыновний долг), что он решился потревожить прах своего несчастного отца. Имя Петра III, которое никто не смел произносить в течение тридцати пяти лет, внезапно оказалось в заглавии траурного церемониала, где предписано было погребальные службы и почести воздавать и Петру, и Екатерине. Можно было подумать, читая приказ, что эти два супруга только что умерли вместе. Павел отправился в Александрово-Невскую лавру, где было погребено тело его отца. Он велел двум старым монахам указать ему эту неизвестную могилу и вскрыть гробницу в его присутствии. Он уплатил печальным останкам, кои представились его глазам, дань почтительных и трогательных слез. Он взял одну из перчаток, которые еще сохранились на костях его отца, и с плачем целовал ее. О Павел! у тебя ведь есть сыновнее сердце, ты даже казался по временам добрым отцом: тебе нужны были только другая мать и иное воспитание! Гроб был поставлен посреди церкви, и перед ним отправляли те же самые службы что и возле гроба Екатерины, который стоял на катафалке во дворце.

Тогда Павел велел разыскать офицеров, которые были рядом с его отцом в момент той страшной катастрофы, и с тех пор состарились в опале или в неизвестности при

Дворе. Барон Унгерн-Штернберг¹⁵, почтенный старец, который с давнего времени жил философом, замкнувшись в небольшом кружке близких друзей, и не желал даже быть призванным к большому Двору, был внезапно произведен в генерал-аншефы и приглашен к императору, велевшему ввести его в свой кабинет. После самого милостивого приема он спросил его: «Вы слышали о том, что я делаю для своего отца? — Да, государь, — ответил старый генерал. — Я узнал об этом с удивлением». — «Как с удивлением! Разве это не долг, который я обязан исполнить? Смотрите, — продолжал он, поворачиваясь к портрету Петра III, который уже был повешен на стену его кабинета¹⁶, — я хочу, чтобы он был свидетелем моей благодарности к его верным друзьям». При этих словах он обнял генерала Унгерна и вручил ему орден св. Александра Невского. Этот достойный старец, хотя и был много выше всякого тщеславия, не мог устоять перед таким трогательным поступком и вышел, проливая слезы.

Вслед за тем Павел возложил на него несение караула возле тела своего отца, предписав ему приготовить для этих церемоний тот же самый мундир, который он носил, будучи адъютантом Петра III. Унгерну посчастливилось отыскать подобную форму у одного из своих старых знакомых. Павел пожелал оставить в своем владении эту реликвию гардероба, которая обеспечила благосостояние того, кто ее так хорошо сохранил. Многие другие офицеры, и между прочими тот, который при перевороте 1762 года хотел оказать некоторое сопротивление и встать на защиту Петра III, были отысканы в их жилищах и призваны ко Двору, где их осыпали милостями.

Эти черты трогательны и делают честь сердцу Павла. Но из ответа Унгерна видно, что они изумили всех. Их приписали столько же ненависти Павла к матери, сколько его любви к отцу. Многие даже считали, что подобное поведение основывается только на политических расчетах и желании торжественно признать своим отцом того, кто не желал считать его своим сыном. Порицали в особенности пышность и наигранность, вложенные им в приказ вырыть из земли сии печальные останки и выставить их на всеобщее поклонение. Гроб, в котором они лежали, был коронован¹⁷ и с великим торжеством перенесен во дворец, где был помещен в часовне, сооруженной для этой цели, возле тела Екатерины и потом отвезен вместе с ней в крепость. Только в это время два супруга мирно пребывали один рядом с другим. Все приезжающие с великим почтением прикладывались к грубоудного и холодной синеватой руке другой, преклоняли колена и не смели удаляться иначе, как осторожно пятясь при спуске с возвышения. Тело императрицы, дурно набальзамированное, вскоре оказалось совершенно разлагавшимся: на ее руках, глазах и в нижней части лица появились желтые, черные и синие пятна. Она была неузнаваема для тех, которые ранее видели ее только с тщательно отработанным и подходящим к случаю выражением лица. И тот блеск, которым она еще была окружена, все богатства, покрывавшие ее труп, только умножали внушаемым ею ужас.

¹⁵ Унгерн-Штернберг Карл Карлович (1730—1799) — барон, генерал-адъютант Петра III; позднее служил под начальством Румянцева. Осенью 1773 года в чине генерал-поручика руководил неудачным штурмом Варны.

¹⁶ Любое изображение Петра III запрещено было иметь как в императорском дворце, так и в частном доме. Неизвестно, где Павел прятал этот портрет. В это время можно было позавидовать тому, кто находил на чердаке один из таких портретов, там сложенных. Он очень скоро делался лучшим украшением его комнаты. Петербургские живописцы не поспевали снимать с него копии, которые им заказывали.

¹⁷ Петр III не был коронован и под этим предлогом не был погребен в крепости вместе с другими русскими императорами.

Приложение 4.
Мемуары князя Адама Чарторыжского и его переписка
с императором Александром I. Т. 1. М., 1912. С. 116–117

Вскоре император приказал вынуть из могилы останки своего отца, с большой пышностью перенести их из Невского монастыря в Зимний дворец и поставить возле тела императрицы Екатерины. Еще оставалось в живых трое или четверо из тех, кого обвиняли в соучастии в убийстве Петра III. Тогда они были солдатами или унтер-офицерами гвардии, теперь стали уже знатными вельможами и занимали значительные посты.

То были, между прочим, маршал Двора князь Барятинской, не пользовавшийся любовью, потому что он был глуп, груб и ворчлив, и генерал-губернатор Белоруссии Пассек, адъютант императрицы. Этот титул в предыдущее царствование считался очень высоким и давал большие преимущества; лиц с этим титулом было очень мало. Адъютант императрицы один имел право носить трость, распоряжался во дворце и охранял безопасность государыни. Пассек исчез в день смерти Екатерины, а князь Барятинский был совершенно уничтожен и умирал от страха. Он должен был, так же, как и другие соучастники, дежурить у гроба Петра III и занимать назначенное ему место и в похоронной процессии. Только граф Алексей Орлов, главный из действующих лиц переворота, уложившего Петра III в могилу, ходил твердой поступью и старался иметь спокойный вид.

Император Павел велел поместить оба гроба вместе на парадное ложе, на котором они и были выставлены. Гроб Екатерины был открыт для поклонения публики. Высшие должностные лица, дамы с портретами, фрейлины, придворные кавалеры несли свою службу у парадного ложа в продолжение шести недель, день и ночь. Это вызвало много неожиданных встреч и породило, благодаря таким необычайным условиям, дружеские отношения между теми лицами, которые почти никогда ранее не встречались, тогда как другие, встретившись здесь и проведя вместе в приятной компании криду двадцать четыре часа, никогда больше потом не видались.

По истечении шести недель состоялось погребение Екатерины и Петра, которых везли вместе и вместе похоронили, в одном склепе. Войска петербургского и окрестных гарнизонов сопровождали похоронную процессию, и все, кто принадлежал ко Двору и к правительству, шли в два ряда пешком, на другой конец города, до Невского монастыря¹⁸. Всем было строго предписано явиться в траурных костюмах, и предписание это было соблюдено. Пудра была изгнана с причесок женщин и мужчин, тогда как самые прически изменены не были, что безобразило всех. Похоронный кортеж был необычайно длинен, церемония похорон продолжалась в течение всего дня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.
Присоединение к Православной Церкви
сиро-халдейских несториан 25 марта 1898 года¹⁹

...В 9 1/2 ч. в собор вошел преосвященный Иоанн, епископ Нарвский (ректор Санкт-Петербургской духовной академии. — *Авт.*), за ним вошли в храм и стали в притворе сиро-халдейские — епископ Иона, архимандрит, священники Георгий и Сергей и диа-

¹⁸ Автор воспоминаний допустил здесь ошибку: погребение было совершено не в Александро-Невском монастыре, а в Петропавловском соборе.

¹⁹ Православный благовестник, 1898, № 6. С. 282–285.

кон. Все они были уже в одежде нашего духовенства — в рясах темного цвета; епископ, смуглый, среднего роста, с черными волосами, лет 50, был в синей рясе. Открылись царские врата, и из них вышел, окруженный клиром, высокопреосвященный Палладий с двумя своими викариями и собором архимандритов и иеромонахов. Мاستитый иерарх, дойдя до притвора, стал против епископа Ионы и спросил его: «Хочешь ли отречься погрешений и неправостей несторианского вероисповедания? Хочешь ли прийти в соединение веры православных католических?» На оба вопрошения последовал ответ: «Хощу» (говорил священник Сергей, понимающий по-русски).

Тогда митрополит благословил их и на преклоненных главах новообращенных прочитал молитву: «Да призрит Господь на ищущих прибегнути к Православной Церкви» — и снова потом спросил: отрицаются ли они от учения Нестория и Феодора и их единомышленников? Отрицаются ли от неправого учения, что в Господе Иисусе Христе не только два естества — Божеское и человеческое, но и две ипостаси? Отрицаются ли от неправого учения, что Пресвятую Деву Марию не подобает нарицать Богородицей, но только Христородицей? После ответа на каждый вопрос «отрицаюся» митрополит спросил: хотят ли они соединиться со святой Православной Католической Восточной Церковью и обещают ли быть послушными оной? На утвердительный ответ митрополит предложил присоединяемым исповедать веру.

Епископ Иона поклонился в землю и, по обычаю своей Церкви, воздев руки кверху, прочитал по-древнехалдейски Символ веры, за ним по-русски повторил Символ священник Сергей. После того опять все поклонилось в землю, и митрополит возгласил: «Благословен Бог, просвещающий всякого человека, грядущего в мир». И снова спросил: «Чтут ли они все 7 вселенских соборов и принимают ли утвержденные ими догматы, обещают ли они иконы святые, в Православной Церкви приемлемые, по разуму ее почитать, относя чествование их к первообразам, ими изображаемым, и еще приемлют ли апостольские правила, 7 вселенскими и 9 поместными соборами постановленные, и прочие Православной Церкви предания и уставы?»

После утвердительных ответов митрополит подал край своего омофора²⁰ епископу со словами: «Вниди в церковь православную» — и повел епископа и священников в церковь к амвону, где на аналое лежали крест и Евангелие. У амвона перед св. Евангелием и крестом новообращенные преклонили колени, митрополит читал стихи псалма и затем молитву, после которой велел преклоненным встать и пред святым Евангелием и крестом утвердить данное обещание, на что епископ и прочитал обещание, а затем целовал крест и Евангелие; митрополит благословил их и снова возгласил преклонить колени пред Господом, его же исповедали — и прочитал над ними разрешительную молитву. Тогда новоприсоединенные облобызались с маститым владыкой, поздравившим их, и на более митрополит на епископа возложил архиерейскую мантию, драгоценные крест, панагию и клобук, а на священников — наперсные кресты и пригласил их войти царскими вратами в алтарь и поклониться Престолу Господню. В алтаре новоприсоединенных к Православию встретили и приветствовали митрополит Московский Владимир и сонм архиереев в мантиях.

В алтаре же епископ Иона и прочие архиереи облачились к литургии в белые ризы. На литургию вышли высокопреосвященные митрополиты Палладий и Владимир, архиепископ Антоний, епископы Димитрий, Тверской и Кашинский, и Иона, Урмийский и Субурганский, с архимандритами и иеромонахами. Во время малого выхода с Евангелием митрополит Палладий тифлисского священника (Виктора) Синадского, миссионера, действовавшего в Сиро-халдейской стране, возвел в сан протоиерея

²⁰ Омофор — длинный широкий плат, украшенный крестами; неотъемлемая часть богослужебного облачения епископа. — *Примеч. ред.*

и возложил на него камилавку, а епископ Иона — на своего архимандрита Илию возложил митру. После великого входа новый православный епископ Иона благословил народ трикирием и дикирием²¹. Превосходное пение отвечало торжеству и настроению молящихся. После литургии следовал молебен Спасителю и Божией Матери, на который вышли еще два преосвященных: Иоанн и Вениамин. Мститель иерарх Палладий во главе архиереев и 30 священнослужителей умиленно прочитал коленопреклоненную молитву Пресвятой Богородице.

После литургии епископ Иона со своими священниками, а также представителями сиро-халдейского народа и лицами, способствовавшими единению Церквей, был принят митрополитом Палладием. Владыка, поздравив всех, указал на особое значение дня, на общую радость и пожелал им всякого блага, всего лучшего под верховным осенением Христовой Церкви и пригласил на братскую трапезу в Лавре. В прекрасном трапезном зале за тремя рядами столов сошлась вся братия и много гостей. За главным столом сели митрополиты и все архиереи. Прежде чем началась трапеза, товарищ обер-прокурора (Святейшего Синода. — *Авт.*) В. К. Саблер сообщил, что Государь Император по докладу о состоявшемся воссоединении повелел передать свое искреннее поздравление новоприобщенным в лоно Православия. Епископ Мар-Иона благодарил за оказанную честь и высочайшее внимание к ним Государя. Во время обеда был провозглашен тост за преосвященного Иону с его паствой...

²¹ Дикирий, трикирий — подсвечники соответственно для двух и трех свечей, употребляемые во время архиерейских богослужений. — *Примеч. ред.*